

Старообрядческие традиции в церковно-пасхальной науке XVIII–XIX вв.

В истории России XVIII столетие было отмечено глубокими социально-экономическими и политическими потрясениями, которые затронули все сферы государственной и общественной жизни. Они коснулись и русской православной церкви, принципиально изменив её отношения с гражданской властью и её организационное строение. Смирившись с приоритетом государственных интересов, церковь не могла, однако, отказаться от ведущей роли в формировании общественного сознания и поэтому старалась приспособиться к веяниям послепетровского времени. Бурное развитие научного знания и просвещения ставило вопрос о придании наукообразности традиционным формам церковного воздействия на массы. Именно поэтому из запасников церковно-служебной мудрости в XVIII в. были извлечены многие полузабытые или совсем забытые знания, способные конкурировать с науками и увлечь грамотную российскую публику.

Прекрасные возможности для этого представляла церковно-пасхальная мысль, которая содержала элементы астрономических и математических знаний, заимствованных первыми поколениями христиан у мудрецов Древнего Мира. Русские священнослужители ещё в эпоху Киевской Руси освоили непростые навыки пасхальных вычислений и научились применять их на практике, однако церковь долгое время не испытывала потребности в публичном изложении правил пасхального счёта. До нашего времени дошли лишь отдельные и поэтому уникальные церковно-хронологические средневековые сочинения: “Учение о числах” Кирика, XII в., сочинение Ионы Соловецкого XVI в. и немногие другие — что свидетельствует о второстепенной роли аналитического трактата в сравнении с многочисленными пасхальными таблицами (Великий Индиктион, Круг Миротворный, Пасхалия Зрячая, Ключ вкратце и др.), позволявшими с механической простотой и без каких-либо рассуждений или расчётов устанавливать календарные даты Пасхи и зависящих от неё передвижных праздников.

В XVIII в. положение меняется: таинства пасхального счёта выносятся на всеобщее обозрение и им присваивается статус науки, названной “Пасхалия”. Историю развития научного пасхально-хронологического знания в России мы уже рассматривали отдельно, здесь же мы хотим изложить один из её сюжетов, любопытный с точки зрения взаимоотношения церковно-служебных традиций греко-российской и старообрядческой церквей.

В 50-е годы XVIII в. в Новгородской семинарии преподавателем латинского языка в классах грамматики был будущий рязанский архиепископ Симон (его мирское имя нам, к сожалению, не известно). Будучи человеком грамотным и любознательным, он уже давно (“из ребячества, как стал уметь читать и писать”) интересовался пасхальной хронологией и в особенности Ручной Пасхалией, которую он “слыхал и несколько на чертежах видел..., но не понимал, да и рассказать было некому, ибо знающих было весьма мало, да они же из простых людей, а ежели что-нибудь и знали, то скрывали свое знание”. В Новгороде Симон познакомился с протопопом церкви Знамения св. Богородицы Алексеем Родионовым, человеком с “уже седыми власами”, “добродушным” и “грамотным очень”. Знаменский протопоп некогда был раскольником и обитал в скитах на “Сюзюмках” (может быть, Симон имел в виду Сюзьву в Камской земле), но затем “обратился от раскольничьего заблуждения к православной церкви”. В частых беседах с преподавателем семинарии Родионов изложил ему правила ручного пасхального счёта. В старообрядческой среде эти

старинные знания, унаследованные ещё от эпохи Древней Руси, по всей видимости, не только тщательно сохранялись, но и получили широкое практическое применение, заменяя недостаток пасхально-табличной письменности. Во всяком случае, Алексей Родионов, по описанию Симона, знал ручную пасхалию “твердо” и умел передать это знание собеседнику.

В 1771 г. Симон стал костромским епископом и с этого же времени начал обучать пасхалии местных семинаристов, явившись, таким образом, первым российским преподавателем пасхальной науки. Любопытно, что слушатели семинарии усваивали от своего наставника и старообрядческие традиции пасхального ручного счёта; это ясно хотя бы из того, что здесь же и тогда же Симон написал сочинение под заглавием “ручная выкладка Пасхалии”, опубликовать которое, правда, не решился из-за опасений по поводу канонической крамольности нетрадиционной пасхалистики.

В конце столетия ситуация изменилась: общественный интерес к пасхально-счётному знанию привёл к появлению большого числа публикаций, раскрывающих тайны Пасхалии (например, одна только книга епископа тверского и кашинского Мефодия “Правило пасхального круга” с 1793 г. по 1806 г. выдержала шесть изданий). В это время появились и первые печатные описания Ручной Пасхалии. В 1787 г. в Москве Типографической Компанией были изданы сразу две книги, содержащие рисунки “Руки Дамаскина” и пояснения к ним. Их авторы, поравославные священнослужители, не ссылились, правда, на источники своих знаний о ручном способе счёта, но понятно, что они были такими же, как и у Симона. После того и рязанский архиепископ опубликовал два своих сочинения, посвящённых пасхальному ручному счёту, поместив их в качестве дополнений к книге другого авторитетного пасхалиста тех времён, протоиерея Н.В. Зырина.

Старобрядческая Ручная Пасхалия, опубликованная Симоном, представляла собой особую редакцию, отличную от той, что помещалась в изданиях Типографической компании. Главное отличие заключалось в расположении цифр на пальцах рук в семистопные вертикальные колонки, тогда как в публикациях 1787 года колонки состояли из четырёх-пяти цифр. Принципиальная же схема счёта в обеих редакциях Ручной Пасхалии совпадала: две различные линии вычислений (лунные пасхальные термины на правой руке и солнечные на левой) соединялись через исправную букву, что позволяло установить дату Пасхи и даты всех передвижных праздников и постов.

На трёх пальцах правой руки располагались 19 цифр пасхального лунно-солнечного цикла Метона. (рис. 1) [Иллюстрации приводятся в конце данной статьи]. Номер Круга Луны каждого года определялся отдельными вычислениями для тысяч, сотен, десятков и единиц лет, а слагаемое четырёх цифр показывало окончательный результат. “Тысячные” вычисления основывались на том, что в каждую 1000 лет входило 52 полных 19-летних цикла и ещё 12 лет 53-го цикла; таким образом, каждая 12-я цифра, откладываемая от начала, показывает номер Круга Луны для каждого очередного тысячного года. Точно так же каждая пятая цифра показывала номер Круга Луны для каждой сотни лет ($100 \text{ лет} : 19 \text{ лет} = 5 \text{ цикла и } 5 \text{ лет}$), каждая следующая — Круг Луны для двух десятков лет ($20 \text{ лет} : 19 \text{ лет} = 1 \text{ цикл и } 1 \text{ год}$), а число единиц лет буквально показывало число лунных кругов. Например, если бы нам нужно было определить номер Круга Луны для 7264 г. от Сотворения Мира, то мы бы вели по руке следующую цепочку вычислений:

- 1) определение “тысячного” числа: от числа 1 до числа 12 (для первой тысячи лет), от 13 до 5 (2000 лет), от 6 до 17 (3000 лет), от 18 до 10 (4000 лет), от 11 до 3 (5000 лет), от 4 до 15 (6000 лет), от 16 до 8 (7000 лет), т.е. первое слагаемое равняется 8;
- 2) определение “сотенного” числа: от 1 до 5 (100 лет), от 6 до 10 (200 лет);

- 3) определение “десяtkового” числа: 1 (20 лет), 2 (40 лет), 3 (60 лет);
- 4) 8 (“тысячное” число) + 10 (“сотенное” число) + 3 (“десяtkовое” число) + 4 (единицы лет) = 25 ; поскольку сумма получилась больше 19-ти, то уменьшаем её на 19 и получаем номер круга Луны для 7264 г.: $25 - 19 = 6$.
- 5) Затем полученный номер Круга Луны отыскивался на пальце и совмещался с одной из исправных букв, которые располагались на тех же позициях (рис. 2). Запоминание расположения исправных букв на пальцах правой руки было, пожалуй, самым сложным в ручном пасхальном счёте. В нашем случае получается, что шестому Кругу Луны соответствует исправная буква “P”.

Далее на левой руке отыскивался номер Круга Солнца для того же года. Цифры 28-летнего цикла юлианского календаря следующим образом располагались на пальцах левой руки (рис. 3). Как и в предыдущем случае, Круг Солнца определялся сложением четырёх чисел, отдельно высчитанных для тысяч, сотен, десятков и единиц лет, входящих в номер данного года. Семистопный порядок расположения цифр позволял использовать в этих подсчётах только цифры, находящиеся на указательном пальце. “Тысячное” число показывала каждая вторая цифра, откладываемая в направлении сверху вниз от числа 20, которое соответствовало первой тысяче лет, точно так же “сотенное” число — каждая третья цифра, откладываемая от 16 вниз, “десяtkовое” число (для каждых двух десятков) определялось так же, как и “тысячное”, а число единиц прямо показывало четвёртое слагаемое.

Круг Солнца для того же 7264 г. от Сотворения Мира определяется так:

- 1) определение “тысячного” числа: от числа 20 (1000 лет), до числа 12 (2000 лет), затем до 4 (3000 лет), до 24 (4000 лет), до 16 (5000 лет), до 8 (6000 лет), до 28 (7000 лет);
- 2) определение “сотенного” числа: от 16 (100 лет), до 4 (200 лет);
- 3) определение “десяtkового” числа: от 20 (20 лет) до 12 (40 лет) и до 4 (60 лет);
- 4) 28 (“тысячное” число) + 4 (“сотенное” число) + 4 (“десяtkовое” число) + 4 (число единиц лет) = 40 , уменьшаем на 28 и получаем Круг Солнца для 7264 г. 12.

Полученный Круг Солнца отыскивается на пальцах левой руки и совмещается с числом Вруцелета (вруцелетные цифры располагаются на тех же позициях (рис. 4). В нашем случае получается, что Кругу Солнца 12 соответствует вруцелетная цифра 1.

После того содвигаются две линии расчетов. На левой руке, содержащей 35 ключевых букв (или букв Ключа Границ Пасхи), расположение которых не так сложно запомнить (рис. 5), отыскивается ключевая буква, найденная в ходе расчётов на правой руке (в нашем случае, буква “P”). Затем от нижнего окончания того пальца, на котором располагается ключевая буква, откладывается вверх столько букв, сколько показывается число Вруцелета (в нашем примере 1), причём нижняя буква этого ряда уже считается первой. Получается, что для 7264 г. от С.М. Ключом Границ будет буква “o^” (“от”). Она и указывает дату Пасхи с учётом того, что начальная буква этого алфавитного перечня “A” (“аз”) соответствует самому раннему сроку пасхального празднования 22 марта; последовательно откладывая числа от “аз” до “от”, мы установим, что в 7264 г. от С.М. (1756 г. от Рождества Христова) Пасха была 14 апреля (по юлианскому календарю или по старому стилю).

Публикация старообрядческой Ручной Пасхалии, сделанная Симоном, не осталась незамеченной, в отличие от публикаций И.А. Алексеева и В. Петрова. Может быть, этому способствовало то

обстоятельство, что пояснительные описания рязанского архиепископа были простыми и доступными, тогда как описания его “коллег” убивали читательский интерес громоздкостью и сложностью языка. Пасхалисты последующих поколений весьма своеобразно, однако, подошли к наследованию старинных счётно-пасхальных традиций, обнаруженных Симоном, и не проявили к ним бережного отношения. В 1836 г. Киевская Духовная Академия напечатала книгу своего профессора, протоиерея И. Скворцова, которая содержала новый вариант Ручной Пасхалии, основанный на схеме Симона, но одновременно с тем содержащий и немало изменений. По мнению И. Скворцова, произвольное вмешательство в старинный счётный порядок упрощало употребление ручного счёта. Ещё позже ставропигольное львовское братство опубликовало свою версию симоновской Ручной Пасхалии, ещё более отдалив её от старообрядческого образца. Наконец, в 60-е гг. XIX в. иерей И.Ф. Яковкин довёл до неузнаваемости старинный образец пасхального ручного счёта, заодно придав ему необычайную сложность.

Изучение старообрядческих традиций церковно-служебного времяисчисления позволит современному исследователю полнее познать тайны древнерусской хронологии и может оказать неоценимую помощь в установлении точнейших дат событий древнерусской истории. Описанный нами пример показывает, однако, что не вся церковно-пасхальная книжность XVIII – XIX вв. в точности передавала архаичные счётные традиции. Интерес исследователя должны привлекать в первую очередь публикации, подобные той, что была сделана в 1799 г. архиепископом Симоном, сохранившим первоначальный вид источника, тогда как основная масса “научной” пасхальной литературы последних столетий заслуживает тщательной критической оценки, предназначенной для выявления поздних искажений.

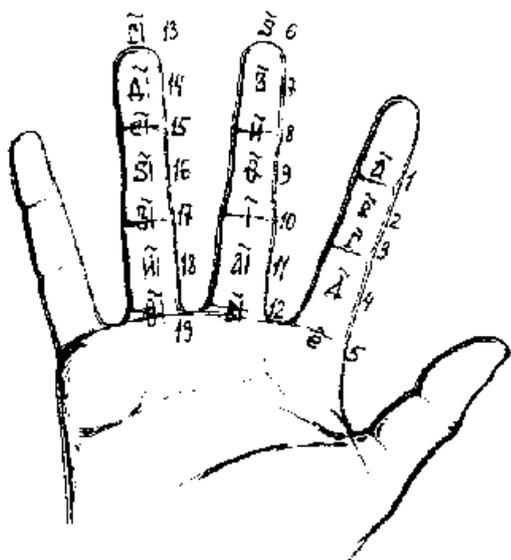

Рис. 1

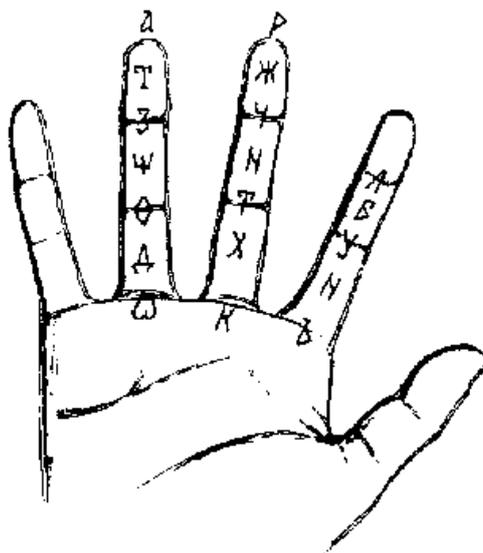
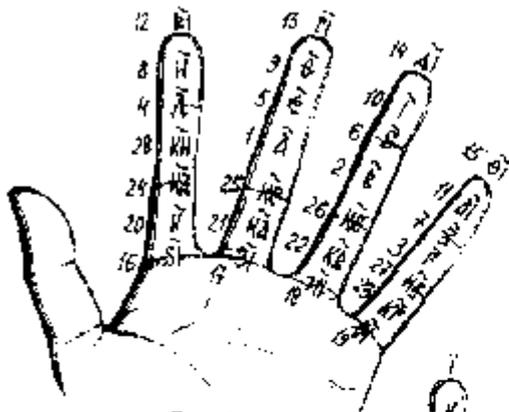

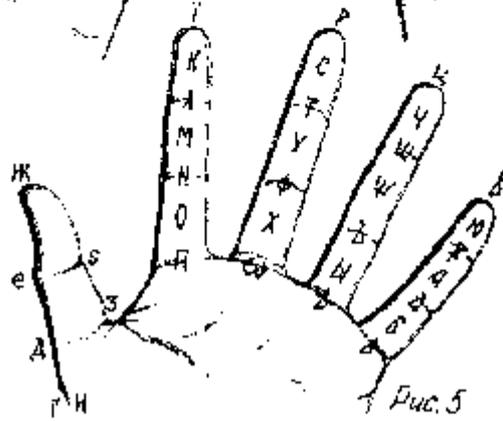
Рис. 2

Puc. 3

Puc. 4

Puc. 5